

Эти наши наблюдения имеют несомненную силу для промежутка между строками 12 и 47 $\epsilon\rho\mu\alpha\iota\alpha$ ¹.

Вопросы местоположения имен победителей в разных столбцах надписи, которые по существу являются вопросами хронологии, несомненно стояли перед составителем каталога, и отмечавшиеся выше закономерности в чередовании имен были, очевидно, установлены им.

Если говорить не о содержании, а о характере работы автора горгиппийского каталога, то ближайшую аналогию представляет труд другого местного историка в северном Причерноморье — херсонесца Сирика, о произведении которого мы узнаем из декрета, изданного в его честь херсонесцами (IOSPE, I², № 344). Работа Сирика состояла в том, что он собрал, систематизировал и литературно обработал случаи $\epsilon\pi\tau\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ — чудесных явлений херсонесской Девы, отдельные проявления которых могли быть отражены в храмовых архивах, в лапидарной эпиграфике и в устной традиции². Примеры составления подобных сводных работ по местной храмовой и государственной истории известны и из других мест. Мы можем в данном случае воспользоваться свидетельствами Линдийской хроники, которые представляют нам аналогии труду Сирика³. Из них мы узнаем, что в III в. по поручению города местный историк и филолог Тимахид составил и опубликовал список посвящений в храме, представлявший собой каталог храмовой ризницы, и связанные с посвящениями рассказы о чудесных явлениях местной богини. В этом труде Тимахида исследователи не без основания усматривают пример локального исторического произведения⁴.

Возвращаясь к горгиппийскому каталогу, мы должны признать, что и он, по примеру трудов херсонесца Сирика и линдийца Тимахида, представляет собой местное историческое произведение, выполненное неизвестным нам горгиппийским историком. Возможно, что и здесь каталог представлял собой лишь часть произведения и что с ним было связано написание истории агонев. Время создания горгиппийского каталога совпадает со временем создания трудов Сирика, Тимахида, а также некоторых каталогов (так называемые списки граждан) в городах северного Причерноморья, назначение которых остается пока невыясненным.

М. М. Кубланов

О ДРЕВНЕМ ОДЕССЕ

Разведочные работы в Причерноморье на берегах Сасицкого и Тилигульского лиманов вновь поставили вопрос о древнем Одессе. По имени этой эллино-скифской гавани впоследствии была названа нынешняя Одесса. Вопрос о точном местонахождении древнего города возбуждает большой интерес ученых и общественности еще с до-революционных времен⁵.

¹ Некоторые закономерности в расположении ряда одинаковых имен, хотя и менее выразительно, обнаруживаются и в других частях каталога.

² М. И. Ростовцев, Сирик — историк Херсонеса Таврического, ЖМНП, 1915, IV, стр. 151 сл.

³ Там же, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 154.

⁵ Следует оговорить, что на Черном море издавна существовали два одноименных города, носивших название «Одесс». В VI в. до н. э. на западном побережье Черного моря был основан милетянами город, именованный Одессом. Местонахождение этого города у порта Варны (Болгария) считается твердо установленным.

Древнейшие сведения об этом городе мы находим у Плиния Старшего, у Клавдия Птолемея, в перипле Арриана, в безымянном перипле¹. Однако лаконизм свидетельств античных авторов не позволяет решить вопрос о местоположении древнего города только на основании анализа письменных источников. Это нашло отражение в разнообразном истолковании сообщений древних авторов в трудах исследователей Северного Причерноморья. Несмотря на то, что вопрос о местонахождении древнего Одесса поставлен более ста лет тому назад, к согласованному решению ученые не пришли². Большинство исследователей склонно связывать древний Одесс с левым берегом Тилигульского лимана; разница заключается только в том, наметить ли местоположение города у причерноморского села Карабаш или у самого устья Тилигульского лимана, или же у села Коблево, в глубине лимана. Две лапидарные надписи, найденные в селе Коблево и надпись, обнаруженная у села Карабаш, ничего не дают для определения места Одесса³.

А. Уваров, следуя теоретическим изысканиям И. Стемпковского, искал Одесс в селе Коблево⁴. С. Д. Пападимитриу утверждал, что древний город должен был находиться у балки около села Карабаш. Так как неоднократные обследования этого места не дали решающих доказательств или сколько-нибудь значительных материалов, подтверждающих местонахождение здесь крупного эллино-скифского центра, С. Д. Пападимитриу предположил, что древний Одесс с соответствующей частью суши был разрушен и размыт морскими волнами⁵. В. И. Гошкевич, обнаружив значительное городище на мысу, отделяющем Березанский и Сасицкий лиманы, считал возможным отождествить Одесс письменных источников с этим городищем. Главным доводом являлось, по его мнению, совпадение расстояния от городища до острова Березань с данными, приведенными у Арриана и Псевдоарриана. Отсутствие других крупных эллино-скифских центров на расстоянии 80 стадий от Березани и последовательность упомянутых Плинием географических названий также свидетельствуют, по мнению В. И. Гошкевича, о непосредственной близости Одесса и Борисфена⁶.

¹ В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1948, № 1, стр. 273; № 2, стр. 239; № 4, стр. 236 сл.; 1949, № 2, стр. 279.

² J. V l a g a m b e r g, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, P., 1822, стр. 5—6; И. С т е м п к о в с к и й, Исследования о местонахождении древних греческих поселений на берегах Понта Евксинского, СПб., 1826, стр. 39, см. карту; Н. К о с h l e r, Mémoire sur les îles et la course consacrées à Achille dans le Pont Euxin, Mémoire de l'Académie Imp. des sciences de St-Petersbourg, т. X, СПб., 1826, стр. 661, см. карту; П. Б е к к е р, Берег Понта Евксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям, ЗООИД, 1853, стр. 200; Ф. Б р а у н, Разыскания в области готославянских отношений, т. I. Готы и их западные соседи до V в., СПб., 1899, стр. 208, также см. его карту Причерноморья (по Птолемею); Ю. К у л а к о в с к и й, Карта европейской Сарматии по Птолемею, Киев, 1899; В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, вып. 3, ЗРАО, XI, СПб., 1900, Клас. отд., в конце см. карту по Птолемею; RE, s. v., стб. 1886.

³ Н. Н. М у р з а к е в и ч, О двух эллинических надписях, найденных вблизи с. Троицкого в имении помещика А. Ф. Кобле, ЗООИД, I, 1844, стр. 279; по упомянутому во второй надписи имени Публий Элий Н. Н. Мурзакевич (ук. соч., стр. 283) их датировал I—II вв. н. э.; В. Ю р г е в и ч, Греческая надпись из древнего города Одиссоса, ЗООИД, V, 1863, стр. 995; все три надписи переведены, см. IOSPE, I, 83, 82, 80.

⁴ А. У в а р о в, Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, вып. I, СПб., 1851, стр. IV; вып. II, СПб., 1856, стр. 143; о н ж е, Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России и берегов Черного моря, см. тбл. XXVI и XXVII.

⁵ С. Д. П а п а д и м и т р и у, Местоположение древней Одессы, ЗООИД, XXX, 1912, стр. 395; о н ж е, Еще о местоположении древней Одессы, ЗООИД, XXXII, 1915, стр. 452.

⁶ В. И. Г о ш к е в и ч, Где был древний Одесс?, отд. оттиск из ЗООИД, XXXII, Херсонский городской музей древне-херсонского края, вып. 7, Херсон, 1916, стр. 2—4.

Большинство исследователей при решении вопроса об Одессе безоговорочно верили в совершенную точность расстояния, указанного Аррианом и Псевдоаррианом от маленького безымянного островка (Березани) до Одесса. В. И. Голкевич на своей карте даже прочертил в соответствующем масштабе две дуги в 15,7 (16,75 км) и 13,9 (14,83 км) верст¹, поставив ножку циркуля на место острова Березань. Только в пределах этих расстояний он считал возможным найти остатки древнего Одесса.

Между тем еще писатели древности, а также современные исследователи неоднократно отмечали ошибки в промерах². Отчетливое представление древние географы имели только об основных административных центрах и узловых географических пунктах, и значительно меньше они были осведомлены о второстепенных, промежуточных поселениях, реках и заливах.

Дополнительные материалы для решения вопроса о местонахождении Одесса были получены в результате археологической разведки на Тилигульском и Саспском лиманах в 1950 году³.

Отряд Буго-Днепровской экспедиции Института археологии АН УССР обследовал оба берега Тилигульского лимана до села Калиновка (б. Поповка)⁴. Работы начались с осмотра ранее известного поселения римского времени на левобережье лимана в селе Кobleво, где искал древний Одесс А. Уваров. Культурные остатки встречаются на двух прибрежных усадьбах. Неширокая полоса находок прослежена на протяжении примерно 350—400 м. Так как многочисленные остатки каменного домостроительства затрудняют земельные работы, то, к сожалению, в ряде мест обнаружена выборка камня местными жителями. Отсутствие на этом поселении эллинистической и раннеримской посуды является в настоящее время основным доводом, который не позволяет считать его за древний Одесс. Находки свидетельствуют, что это поселение возникло в сравнительно позднее время и данные Плиния не могли относиться к нему.

Обследование правого берега лимана обнаружило большое городище не вполне правильной прямоугольной формы общей площадью около 10 200 м² (см. рисунок), расположенное на обрывистом, незаселенном берегу, метрах в 400 от моря и примерно 2,5 км от села Кошары (Кошарское городище). Место для городища было выбрано явно с учетом тактических оборонительных возможностей. Неприступность его со стороны лимана была обеспечена обрывистым склоном, а с двух других сторон оврагами. Найдены также остатки оборонительных сооружений древности: после снятия земляного покрова стали отчетливо видны фундаменты двух круглых башен диаметром около 5 м из тщательно подтесанных камней. Башни были выстроены вдоль длинного края городища, обращенного к лиману, на расстоянии 60 м друг от друга. Огромные неотесанные плиты со стороны, противоположной берегу, могли принадлежать остаткам каменных стен, которые некогда защищали городище от нападения с суши.

Каменные бугры — следы домостроительства и множество обломков эллинистической керамики, среди которой преобладала посуда для хранения запасов и их перевозки, свидетельствуют об интенсивности жизни на этом городище.

Хорошо датированный фрагмент чернолаковой посуды и обломки амфор позволили считать, что городище существует с IV—III вв. до н. э. Наиболее поздние обломки

¹ Две цифры автор приводит в виде того, что «от» и «до» являются допустимым расхождением при переводе на современные меры.

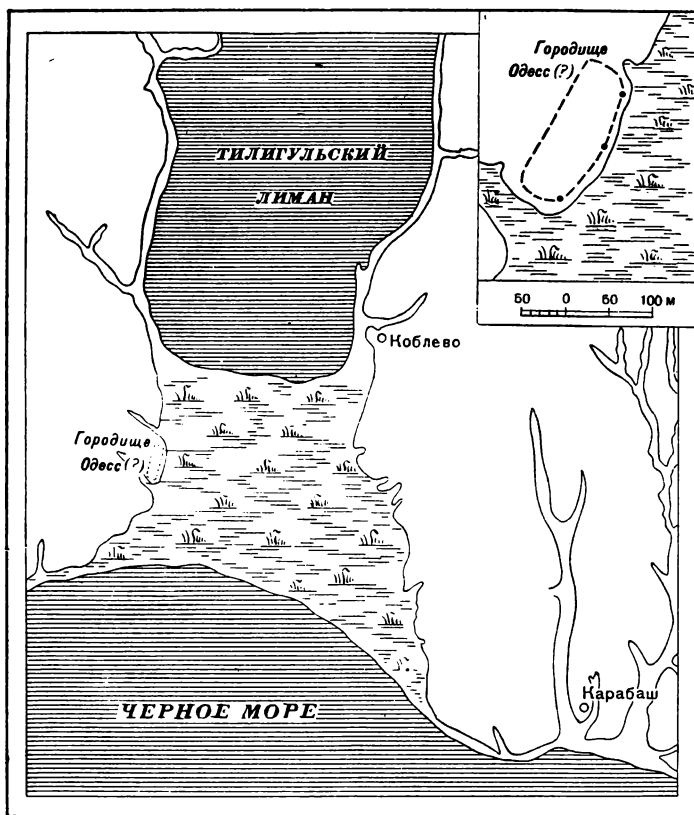
² В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1949, 2, стр. 277.

³ На сводных археологических картах у И. В. Фабрициуса (И. В. Ф а б р и ц и у с, Археологическая карта Причерноморья, вып. I, Киев, 1951) и у А. А. Фуремса (с упомянутой сводной картой Причерноморья, в которой использованы новейшие данные работ советского времени, меня любезно ознакомил составитель) для этих местностей отмечено ничтожное количество памятников, в особенности для берегов Тилигульского лимана.

⁴ Начальником экспедиции Института археологии АН УССР был член-корр. АН УССР Л. М. Славин. Работами отряда руководил автор настоящей статьи.

принадлежат посуде рубежа нашей эры. К ним относятся обломки амфор с двустольными ручками. Обломки керамики и прочие культурные остатки были найдены и по другую сторону обоих оврагов.

Местоположение городища на Аксиаке (Тилигульский лиман) и наличие возле самого устья лимана залива, служившего гаванью, а также приблизительное совпадение расстояния до Березани (18 км) с данными Арриана (около 16 км), мощность укреп-

План местности городища предполагаемого древнего Одесса

лений городища с башнями и каменными стенами, обилие обломков керамики, в частности амфор, заставляют предположить, что обнаружен древний Одесс.

С этим городищем был тесно связан укрепленный пункт на правом берегу лимана, отстоящий от него на расстоянии около 9 км (у села Тишковка). Этот пункт представлял собой миниатюрное городище круглой формы (диаметр около 30—40 м), возвышавшееся почти на самом краю выступающего в лиман мыса, откуда можно было обозреть весь залив. Крутые берега мыса делали городище почти неприступным. На городище у Тишковки были встречены в изобилии остатки посуды, вылепленной от руки и сделанной на круге, преимущественно амфор, что указывает на торговый характер поселения. Найденная на этом городище керамика свидетельствует об одновременности существования и культурной близости обоих памятников.

Повидимому, этот маленький торговый центр был эллино-скифским форпостом, зависимым от Одесса, специально выдвинутым в глубь материка, ближе к местному населению.

Существование подобных торговых центров подразумевает значительную заселенность прилегающих районов. На берегах лиманов разведочными маршрутами были

обнаружены поселения скифского времени: Коблево — Перекрестная балка, Ленинка, Коса, Ташино, (?) Калиновка, Калиновка — балка Марья Ивановна, Марьяновка, Кошары — балка Гличанская.

На поселении у Перекрестной балки, неподалеку от села Коблево и почти напротив предполагаемого Одесса была раскопана яма-кладовая, имевшая коническую форму, сужавшуюся книзу. В яме хранились две амфоры, некогда наполненные вином¹. Здесь же при рытье окопов была найдена монета времени Александра Македонского². Временем существования этого поселения следует считать рубеж IV—III вв. до н. э. Особенно важно отметить сочетание остатков местной посуды с амфорными обломками.

Только на двух левобережных скифских поселениях у села Ленинка и Коса в подъемном материале не найдены обломки привозной посуды.

Таким образом, заселенность берегов Тилигульского лимана является дополнительным доводом, указывающим на то, что городище в устье было сравнительно крупным политическим и торговым центром, каким и являлся древний Одесс.

Иная картина представилась при обследовании берегов Сасицкого лимана, где расположен другой «претендент» на древний Одесс — городище, обнаруженное В. И. Гошкевичем. В результате обследования установлено, что в глубине Сасицкого лимана и в верховьях речки Сасика не было поселений скифского и римского времени (исключение — находка у села Дмитриевка). В древности берега лимана были заселены только у самого устья. Это обстоятельство заставило снова подвергнуть сомнению справедливость мнения В. И. Гошкевича о местонахождении древнего Одесса.

Однако и нашими работами, продолжавшимися к тому же меньше месяца, трудно внести окончательную ясность в вопрос о местонахождении Одесса. Среди собранных материалов на предполагаемом Одессе превалирует керамика эллинистического времени, о древней же гавани в устье Аксиака говорят римские авторы I—II вв. н. э. И хотя вполне вероятно, что Плиний и Птолемей повторяют свидетельства более древние и их данные могут быть отнесены не только к современной им карте северного Причерноморья, тем не менее отождествлять Кошарское городище с древним Одессом с полной определенностью можно будет лишь в том случае, если здесь будут обнаружены слои первых веков нашей эры. Решающее слово о местонахождении Одесса должны сказать раскопки на обоих открытых правобережных городищах Тилигульского лимана у села Кошары и села Тишковка и на левобережном поселении в селе Коблево.

Э. А. Сымонович

ЭЗОП И АНТИДЕЛЬФИЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В VI ВЕКЕ ДО Н. Э.

Дельфийская община с ее знаменитым оракулом Аполлона рано приобретает значение общезллинского религиозного центра. Выгодное географическое положение Дельф на скрещении ряда важнейших торговых путей, безопасность, обусловленная близостью святилища, постоянный приток паломников из различных областей греческого и негреческого мира — все это способствовало развитию Дельф как торгового и денежного центра. Предприимчивое дельфийское жречество искусно использовало популярность оракула и экономическое значение Дельф, принимая активное участие в политической жизни греческих государств. Позиция Дельф в вопросах внутрен-

¹ Анализ осадка на дне и стенках одной из амфор был произведен ст. н. с. Гос. Эрмитажа, В. Н. Кононовым.

² Дату монеты установила ст. н. с. Гос. Эрмитажа Л. Н. Белова.